

Полчаса спустя машина остановилась в поселке, где располагались гостевые дома для туристов.

— Наконец-то добрались! — бодро объявила Цинь Цинь. — Время позднее, съемок на сегодня больше нет, так что отдыхайте. Завтра в восемь утра встречаемся здесь, договорились?

Услышав, что вечер свободен, все заметно расслабились и дружно ответили согласием. Ци Е даже добавил с одобрением:

— Неплохо, неплохо. Похоже, у съемочной группы всё же есть совесть!

Шестеро участников вышли из машины. Хотя они были расселены в разные типы номеров, домики находились рядом, что было удобно для общения и процесса съемок.

Окинув взглядом небольшой деревянный коттедж и стоящее рядом трехэтажное здание, Хань Янь и Ци Е переговорили вполголоса, после чего направились к Вэнь Мяомяо и Си Муяню.

Хань Янь посмотрел на Вэнь Мяомяо, затем перевел взгляд на Си Муяня и прямо заявил:

— Поменяемся комнатами? Мы оба альфы, нам без разницы, где жить, да и нет у нас таких причуд, как у тебя.

Очевидно, что патологическая чистоплотность знаменитого актера Си была секретом лишь для широкой публики.

Будучи альфой, Си Муянь не привык, чтобы кто-то шел ему на уступки, но, вспомнив, что Вэнь Мяомяо будет жить с ним, не стал отвечать сразу. Он повернул голову к Мяомяо, ожидая его мнения.

Хань Янь и Ци Е тоже уставились на Вэнь Мяомяо.

Оказавшись под пристальными взглядами троих чересчур высоких и статных альф, Вэнь Мяомяо занервничал, принялся теревить пальцы и тихо пробормотал:

— Я... я не против, как скажет господин Си!

Си Муянь медленно произнес:

— Позови меня Си-гэ, тогда и скажу.

Мяомяо было совершенно все равно, где жить — он был готов хоть на улице спать, лишь бы рядом с Си Муянем, но в то же время искренне хотел, чтобы тому было комфортно.

Если бы такой вопрос задал не Вэнь Мяомяо, а кто-то другой из индустрии, Си Муянь непременно счел бы это притворством. Думая об этом, Вэнь Мяомяо невольно порадовался — он был благодарен судьбе за те полгода, что они были близки в прошлом.

Сделав небольшую паузу, Си Муянь вдруг усмехнулся и многозначительно добавил:

— Думаю, вам двоим сейчас отдельные комнаты нужнее, чем мне.

Что касается слов Си Муяня, сказанных в машине, Вэнь Мяомяо уже примерно догадался, в чем дело: они были знакомы давно, полгода жили вместе, и в сравнении с остальными, кто был для него почти чужим, Си Муяню было комфортнее с ним. Это было нетрудно понять.

Вэнь Мяомяо тут же закивал.

Как только он это сказал, Ци Е сжал кулак, поднес к губам и дважды громко кашлянул, а уши Хань Яня необъяснимо покраснели.

Больше не настаивая на своем, Ци Е и Хань Янь, каждый со своим огромным чемоданом, плечом к плечу направились к деревянному домику.

Вэнь Мяомяо остался стоять, хлопая глазами, совершенно не поняв скрытого смысла слов Си Муяня.

— Раз Мяомяо не против, то и я, конечно, тоже, — раздался низкий голос Си Муяня. Вэнь Мяомяо очнулся и услышал, как тот вежливо обратился к уходящим: — Благодарю за предложение, но...

Си Муянь на мгновение замер, осознав, что Мяомяо имел в виду его недавнюю шутку с парнями, и невольно рассмеялся.

Пройдя пару шагов, он взглянул на выражение лица Мяомяо и, помедлив, спросил:

— Мяомяо, о чем задумался?

Видя полное смятение в глазах Вэнь Мяомяо, в Си Муяне разыгрались его альфий дьявольские наклонности. Уголок его губ приподнялся, и он с вредным огоньком в глазах спросил:

— Очень хочешь узнать?

Мысли Вэнь Мяомяо с самого начала оставались неизменными. Он слегка замедлил шаг, украдкой посмотрел на Си Муяня, закусил губу и честно признался:

— Думаю... думаю о том, что вы только что сказали. Что это значило?

Си Муянь опустил взгляд на Вэнь Мяомяо и мягко позвал его:

— Мяомяо, пошли, нам тоже пора в номер.

Вэнь Мяомяо: «!»

Но Мяомяо был другим. Си Муянь знал, что тот по-настоящему наивен.

Вэнь Мяомяо потребовалось еще пара секунд, чтобы прийти в себя. Он покорно закивал и отозвался:

— Хорошо.

Си Муянь не позволил ему нести чемодан, поэтому Мяомяо шел рядом с пустыми руками. Раньше... раньше он всегда называл Си Муяня «Си-гэ», а иногда, когда тот просил, и «братиком». Но сейчас, семь лет спустя, осознав свои чувства, Мяомяо почему-то стало неловко, он стеснялся произносить это вслух.

Видя, как у Вэнь Мяомяо снова покраснели кончики ушей, Си Муянь почувствовал, как внутри все зачесалось от азарта, и решил подлить масла в огонь:

— Не хочешь называть? Ну и ладно, тогда не скажу.

С этими словами Си Муянь покатил чемодан вперед, но не спешил, явно подстраиваясь под шаг Мяомяо.

Увидев, что Си Муянь уходит, Вэнь Мяомяо заволновался. Боясь, что тот рассердится, он ускорил шаг, догнал его и с трудом выдавил:

— Си... Си-гэ!

Голос был мягким, как перышко, коснувшееся слуха Си Муяня и пронзившее его до самого сердца. Си Муянь остановился, его кадык нервно дернулся.

— Какой послушный, — через мгновение он обернулся с улыбкой на губах и неторопливо добавил: — Но смысл той фразы не для детских ушей, Мяомяо. Тебе лучше не знать.

Вэнь Мяомяо: «???»

Си Муянь все такой же, как раньше! Обожает дразнить его!

Раньше Вэнь Мяомяо уже прыгнул бы ему на шею и ныл, пока тот не выложил бы всё. Но сейчас он не осмелился. Он лишь обиженно пробормотал «оу» и поплелся следом, притихнув.

Выглядел он очень расстроенным.

Однако Вэнь Мяомяо был наивным, но не глупым. Получив подсказку про «не для детских ушей», он вскоре догадался, о чем речь, и тут же вспыхнул, как маков цвет.

Си Муянь, который уже начал корить себя за то, что перегнул палку, собирался было дать более мягкое объяснение, но, обернувшись, увидел, что Мяомяо вот-вот задымится.

Проницательный Си Муянь мгновенно понял, что тот догадался сам.

Тихо усмехнувшись, он больше не стал ничего говорить и зашагал к трехэтажному зданию.

Время было позднее, почти одиннадцать вечера. Хозяева гостевого дома уже спали, но оставили для них записку с указанием расположения комнат и места хранения предметов первой необходимости.

Мансарда, конечно, находилась на самом верху. Си Муянь легко занес оба чемодана, не выказав ни капли усталости. Вэнь Мяомяо же, не неся ничего, уже дышал тяжело, его щеки пылали — то ли от стыда, то ли от подъема по лестнице, а на лбу выступили капельки пота.

Си Муянь словно по волшебству достал влажную салфетку и протянул Мяомяо. Тот опешил, поспешно взял ее, пробормотал слова благодарности и принялся вытирать пот.

Мансарда была небольшой, но чистой и уютной. Помимо шкафа и стола со стульями, там стояли две кровати, выглядевшие вполне комфортно.

Увидев две кровати, Вэнь Мяомяо тайком выдохнул. Но его «скрытное» облегчение не укрылось от наблюдательности альфы высшего класса.

— Что такое? — Си Муянь усмехнулся и нарочно понизил голос: — Увидел две кровати и успокоился? Боишься, что я тебя обижу?

Мяомяо не ожидал, что его раскусят. Он замер, а затем его голова затряслась, как у болванчика.

Он... он боялся не того, что Си Муянь его обидит, он боялся...

Чувствуя на себе пристальный взгляд, Мяомяо, опасаясь, что его неправильно поймут, не стал медлить и покраснел еще сильнее:

— Я... я боюсь, что если мы ляжем на одну кровать, я буду так нервничать, что не смогу уснуть.

Хотя вряд ли он сможет уснуть и так...

Си Муянь чувствовал, что с момента воссоединения с Вэнь Мяомяо его хваленая выдержка и самообладание тают на глазах.

С силой прикусив кончик языка, чтобы не подвергать себя новым мукам, он решил сменить тему:

— Уже поздно, Мяомяо, иди в душ.

При упоминании душа Вэнь Мяомяо наконец пришел в себя. Он вспомнил, что ванная здесь общая и находится внизу...

— Вы... — он не удержался и решил переспросить: — Ванная ведь общая, вы правда не против?

Спросив это, он тут же прикусил язык, ругая себя за глупый вопрос. В конце концов, какая разница, против он или нет? Они уже здесь, Си Муянь не может не мыться.

К удивлению Мяомяо, Си Муянь не сказал «не против», а ответил полушутя:

— Вообще-то, поначалу был против. Но, Мяомяо, если ты сходишь первым, и ванной воспользуешься ты, то я не против.

Сердце Мяомяо, только-только успокоившееся, снова заколотилось. Он невнятно пробормотал «оу», наклонился к чемодану и начал искать пижаму и мыльные принадлежности. Его мысли отключились, работало только тело.

Едва он достал пижаму, как в кармане внезапно завибрировал телефон, возвращая его в реальность. Это был Сунь Шан.

Мяомяо уже хотел сбросить вызов, но Си Муянь перехватил его руку и сказал самым естественным тоном:

— Ничего страшного, ответь. Я пока схожу в душ, я пошутил тогда, я правда не против.

С этими словами он ловко открыл свой чемодан, взял необходимое и вышел из комнаты. Вэнь Мяомяо оставалось лишь пробормотать «прошу прощения» и ответить на звонок.

Сунь Шан звонил лишь затем, чтобы узнать, добрались ли они, как условия проживания и отношения с Си Муянем. Мяомяо отвечал уклончиво, заверил, что постарается проявить себя с лучшей стороны и в случае проблем свяжется с ним.

Разговор продлился меньше пяти минут. Пока Си Муянь был в душе, Мяомяо вышел из

WeChat, зашел в Weibo под вторым аккаунтом и открыл ежедневную обязательную вкладку — супер-тему Си Муяня.

Популярность Си Муяня была запредельной, его супер-тема была активна двадцать четыре часа в сутки. Мяомяо увлеченно просматривал ленту, пока вдруг не замер.

Он наткнулся на видео. Автор — известный в кругах фанатов монтажер, ярый поклонник Си Муяня, чьи работы всегда отличались высоким качеством.

Сегодняшнее видео сопровождалось интригующей подписью: «Подарок для полуночников!»

Мяомяо посмотрел на длительность — 2 минуты 59 секунд. Затем взглянул на время в углу экрана: с момента ухода Си Муяня прошло около двенадцати минут.

Не так уж долго, должно хватить... чтобы досмотреть видео?

Даже если Си Муянь вернется раньше, он просто заблокирует экран, и тот ничего не заметит.

Придумав себе «путь к отступлению», Мяомяо успокоился, вставил наушники и открыл видео.

И сразу — удар под дых! На заставке обложка журнала с Си Муянем: распахнутый пиджак на голое тело, идеальные линии пресса и восемь кубиков.

У Мяомяо перехватило дыхание, даже кончики пальцев обожгло.

Си Муянь в душе... Мысли Мяомяо неконтролируемо унеслись в сторону: вернется ли он... вернется ли он без рубашки?

Образ с экрана и воображение начали сливаться. Мяомяо машинально коснулся своего затылка, который снова начал гореть, пытаясь себя утешить: «Посмотреть видео — правильное решение, чтобы потом, увидев вернувшегося из душа Си Муяня, не выглядеть таким... таким неопытным!»

Но едва эта мысль возникла, как замок на двери пискнул, разблокировавшись.

Мяомяо невольно поднял голову и увидел Си Муяня, стоявшего в дверях.

Си Муянь... он действительно был без рубашки!

На бедрах небрежно повязано белоснежное банное полотенце. Волосы еще не просохли, пряди челки спадали на лоб, из-за чего в его облике стало меньше прежней холодности и больше

чего-то иного. Капли воды стекали по корням волос, скользили по острому кадыку, петляли по скульптурному прессу и исчезали под краем полотенца.

Вэнь Мяомяо застыл, не в силах оторвать взгляд от этой картины. Телефон выскользнул из его рук.

Вы-скольз-нул...

Как назло, прямо к ногам Си Муяня!

С глухим стуком телефон упал. Мяомяо наконец очнулся и, как котенок, которому наступили на хвост, подскочил с места, чтобы подобрать аппарат.

Но Си Муянь оказался быстрее. Он наклонился, грациозно поднял телефон...

Экран был все еще включен, и Си Муянь невольно бросил на него взгляд...

Вэнь Мяомяо почти спрятал лицо в груди, сжимая пальцы. Он был готов провалиться сквозь землю от стыда и ярости, совершенно не в силах представить реакцию Си Муяня. В голове крутилась лишь одна мысль:

Пусть лучше я сегодня сплю в кухне, умоляю!

<http://bllate.org/book/21241/2148911>